

Величественная вершина возвышалась над облаками.

На зеленом утесе росли деревья, извивающиеся, как драконы, а посередине находилась пещера. Вход в нее представлял собой каменную дверь высотой восемь метров. Она выглядела как жилище бессмертного.

Фэйюнь в белом буддийском одеянии сидел в медитативной позе под деревом Бодхи возле входа.

Цвет лица - идеально белый; брови - густые и аккуратные. Его черные как смоль волосы развевались на ветру.

Любой, кто увидел бы его сейчас, увидел бы в слове "спокойствие" лишь неподвижную глыбу.

Дерево Бодхи возвышалось на триста метров. Его листья росли уже триста лет и до сих пор не опали. От него исходила аура превратностей.

Листья шелестели при дуновении ветерка. Наконец один лист упал вниз, похожий на зеленую бабочку.

Вышла женщина в белом буддийском платье; волосы убраны в буддийский пучок, под ногами - лотосы.

Она была окутана буддийской аурой; ей было всего около двадцати лет, но ее глаза несли в себе грустный и глубокий огонь. Эта пара глаз была отполирована временем. Такие бывают только у тех, кто пережил несколько сотен лет.

Она стояла на платформе перед входом, как святая. В левой руке она держала нитку зеленых бус и спокойно сказала: "Это твой шестьдесят четвертый день медитации, на пятнадцать дней дольше, чем предыдущий. Похоже, что мантра Спокойного Сердца эффективна для тебя".

Фэйюнь пробыл здесь почти год, очищаясь мантрой уже в восьмой раз. Ненависть в нем рассеялась наполовину, но злое родство осталось, о чем свидетельствовало выражение его лица.

Его руки были опущены на его дантянь. Он медленно открыл глаза с тусклым красным кругом вокруг них, все еще холодные: "Откуда ты знаешь, что я пробудился?"

Его голос снова стал нормальным, уже не хриплым, как раньше.

"Я знала, когда лист упал". Изящная женщина вытянула два пальца, и на них приземлился тот самый лист.

Каждое ее действие было красиво, в такт ритму небесного дао.

Это была владычица Лагеря Зверолюдов Тан Цинсуй. Она была полна духовности, словно само ее тело было создано по законам буддизма, без единой примеси.

Она занималась культивированием 470 лет, не делая ни шагу за пределы своей секты. Половину своего времени она проводила на пике Небосвода и достигла состояния безразличия. Она была похожа на каплю чистой воды и смотрела на всех остальных так же, включая Фэн Фэйюня.

Это было ментальное состояние буддизма - все вещи - вода.

"Лагерь зверолюдей - это священная земля буддизма, туда не допускаются мужчины, так почему ты хотела спасти меня?" Фэйюнь задал этот вопрос в восьмой раз.

Он делал это после каждого из предыдущих процессов очищения.

Тан Цинсуй выглядела так, словно находилась на картине с облаками. Она спокойно ответила: "Потому что если я этого не сделаю, ты продолжишь свое буйство. В этом мире лучше иметь человека, а не кровожадного демона".

Фэйюнь молчал.

Он не поверил бы таким ханжеским словам от кого бы то ни было. В конце концов, кто будет спасать людей просто так? Без корысти?

Но от нее исходило такое естественное чувство - любовь к буддизму, желание даровать спасение всем. Возможно, это было связано с ее нынешним душевным состоянием.

Цинсуй сказал: "Я не ответил тебе раньше из-за слепой ненависти. Одно только слово "убивать" могло пробудить в тебе злое расположение. Но после восьмого очищения и медитации твой рассудок восстановился".

"Тогда не стоит ли тебе снять печать, чтобы я мог уйти?" Фэйюнь ухмыльнулся.

Цинсу не согласился: "Этого далеко не достаточно. Тебе нужно пережить девятое очищение и даже больше, остаться и медитировать в буддизме в течение ста лет, тогда я смогу быть достаточно уверенным, чтобы снять с тебя печать, позволив тебе уйти."

"Почему это?" Глаза Фэйюня начали приобретать кровавый оттенок, из них вытекала свирепость. На его ладонях появилось демоническое свечение.

"Когда госпожа Донгфанг привела тебя сюда, она хотела попросить о помощи двух моих

старших дядей-предков. К сожалению, один из них ушел во Дворец Священного Духа, а другой скитается по миру и не возвращался уже триста лет. Поэтому я лично просил тебя прогнать сердечного дьявола и успокоить души зверей. Конечно, я не могу сделать это так же хорошо, поэтому тебе нужно культивировать буддизм в течение ста лет". медленно сказала она.

Фэйюнь закрыл глаза, понимая, что Цинсюй лишь временно подавляет его злобное сродство. Всего лишь небольшая стимуляция может снова превратить его в демона.

В Фэйюне таилось слишком много мерзких аспектов. Даже Платье Девяти голубей не могло подавить их все.

Первый - демоническая энергия в его крови.

Второй - злая энергия позвоночника Ямы.

Третье - злая энергия Злой Женщины.

Четвертое - его убийственное намерение из-за смерти Нангун Хоняна.

В-пятых - звериная жажда крови из Физики Мириад Зверей.

Все эти гнусные силы объединились и были активированы вместе. Обычный человек взорвался бы насмерть, но Фэйюнь культивировал телосложение феникса. Благодаря этому мощному телосложению и душе феникса он едва выжил.

Поэтому она потребовала, чтобы он оставался здесь в течение ста лет, вдали от внешнего хаоса.

С другой точки зрения, это был своего рода домашний арест, чтобы он не мог убивать людей.

Через некоторое время Фэйюнь открыл глаза. Покраснение спало, и он спросил: "Где она?"

Цинсюй сразу же понял, о ком идет речь: "Госпожа Дунфан ушла сразу после того, как привела тебя сюда".

Фэйюнь во второй раз замолчала, понимая, почему она так быстро ушла. Она была похожа на Шуй Юэтина, которого Фэйюнь презирала. Она боялась повлиять на него и сделать очищение менее эффективным, поэтому решила уйти.

Внизу стояла группа журавлей. Каждый из них был около шести метров в длину с белыми перьями, и на них сидела девушка. Это были недавно принятые ученики, изучающие основы укрощения зверей.

Эти журавли быстро скрылись в облаках.

"Вы пробыли здесь целый год, пора выходить". сказал Цинсюй.

"Ты разрешаешь мне уйти?" спросил Фэйюнь.

"Только вокруг лагеря на три дня, чтобы отдохнуть. Я позволю Носорогу защищать тебя, и, конечно, он вернет тебя обратно, если ты попытаешься уйти. Через три дня мы начнем девятое очищение".

Сказав это, она превратилась в порыв и вернулась в свою пещеру.

Фэйюнь, естественно, знала, о чем она думает. Он был печально известен как убийца и насильник в мире культивации, не говоря уже о том, что сейчас его злобное сродство вышло из-под контроля.

В ее глазах Фэйюнь действительно был самым злобным монстром. В то же время, в этом месте было полно красивых девушек. Если бы он сошел с ума, последствия были бы невообразимыми.

Она хотела спасти дьявола, но в то же время боялась. Несмотря на запечатывание его культивации, она все же позволила своему сильнейшему духовному зверю сопровождать его, не давая ему ни единого шанса совершить что-то неблагоприятное.

'Если она отпустила меня на три дня отдохнуть, то девятый сеанс очищения должен быть довольно трудным. Мне нужно морально подготовиться перед началом". Ухмылка Фэйюня теперь казалась очень злой.

Он встал, и в его теле прогремели взрывы.

Хотя его дантянь был запечатан, а десять тысяч душ зверей спали, Цинсюй не знал, что сильнейшим аспектом Фэйюня было его тело. Телосложение феникса достигло второй стадии - утончения костей.

После получения первой кости его физическое мастерство намного превосходило обычных людей.

Он что-то заметил и обернулся. От увиденного он попятился назад. Из ниоткуда появился белый носорог, возвышающийся на девять метров и похожий на холм. Фэйюнь был таким крошечным по сравнению с ним.

У него была толстая чешуя с мягким сиянием, содержащим сущность буддизма, сродни божественным зверям, которым поклонялись в святилищах.

Его глаза были больше, чем у стиральной машины, и были устремлены на Фэйюнь.

"Ты - Носорог, посланный Тан Цинсюем присматривать за мной? Неплохо, уже 1200 лет культивации". У Фэйюня на лице были едва заметные руны. Он подошел и похлопал носорога по огромной ноге.

Сейчас он не мог использовать свое божественное намерение и небесный взгляд. Тем не менее, он был достаточно проницателен, чтобы увидеть культивацию зверя.

Любой зверь, который культивировался более 1000 лет, назывался духовным зверем. Он обладал определенным интеллектом и мог понимать людей. Некоторые даже могли говорить и были не менее умны.

"Отродье, ты смеешь называть хозяина по имени? Так незаконно. Хозяин слишком добр к тебе, но твой отец преподаст тебе урок". Носорог уже давно раздражался на Фэйюня, поэтому поднял ногу, чтобы раздавить его.

Фэйюнь резко отпрыгнул в сторону со злой ухмылкой и ударил носорога по ноге.

Зверь почувствовал боль, не ожидая, что Фэйюнь окажется настолько сильным даже с запечатанным уровнем развития.

"Нет времени играть с тобой!" Он прыгнул со скалы и был поглощен облаками.

Обычные культиваторы умерли бы ужасной смертью после прыжка с такой высоты. Однако тело и кости Фэйюня были в десять раз прочнее стали. Такое падение на землю не было проблемой.

"Отродье, не думай, что сможешь убежать!" Носорог тоже спрыгнул, чтобы пуститься в погоню.

Хозяин неоднократно приказывал ему защищать этого дьявола, не позволяя ему сбежать из лагеря или доставить неприятности.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2983627>